

## ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мацана Константина Михайловича на тему «Философская апологетика в трудах С.Л. Франка, В.В. Зеньковского, В.Н. Ильина», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности

### 5.7.2. История философии

Диссертация К.М. Мацана посвящена весьма значимой, в каком-то смысле инновационной теме. В самом деле, в русской философии очевидна ее полемическая составляющая, направленная, с одной стороны, в адрес секулярных мировоззрений и философий, а с другой – в адрес стандартного духовно-академического богословия. Очевидно, что обе эти полемики имеют прямое отношение к апологетике: в рамках первой русские философы непосредственно предъявляют аргументацию в защиту идеалистической и спиритуалистической метафизики, религии в целом, христианства и православия. В рамках второй – они подвергают критике в том числе и те апологетические подходы, которые практиковались в рамках духовных школ, в том числе, с точки зрения их эффективности, своевременности, соответствия традиции. Рассмотрение этого аспекта истории русской религиозной мысли уже должно представлять значительный интерес, причем не только с точки зрения собственно христианской, но и с точки зрения чисто научной. К сожалению (и к счастью для диссертанта) эта полемико-апологетическая сторона истории русской мысли не делалась еще предметом специального систематического изучения. При этом, как свидетельствует диссертация, эта апологетическая составляющая встроена в русскую мысль значительно глубже, чем кажется, она составляет, в каком-то смысле, ее сердцевину. Именно этому, так сказать, внутреннему, чисто философскому аспекту апологетики в русской философии посвящена данная работа. Тем не менее, этот аспект находит свое выражение в текстах определенного жанра, и автор определяет свой предмет двояко, включая в

него и *«аргументацию, направленную на рациональное обоснование и защиту религиозного мировоззрения»*, и *«определенный жанр или направление философского творчества»*, связанное с определенной риторикой (с. 34). При этом основным вопросом апологетики, рассмотрению которого уделяется автором основное внимание, становится у него вопрос о соотношении веры и разума. С этим подходом можно спорить, однако, он, разумеется, имеет полное право на существование в качестве так сказать мысленного эксперимента. О связанных с ним проблемных моментах диссертации будет сказано ниже.

Разумеется, вместить в кандидатскую диссертацию весь объем апологетического наследия русских философов, тем более, понятого в таком фундаментальном ключе, невозможно. Автор избирает для своего анализа 3-х мыслителей, основной объем творчества которых приходится на XX-й век, в том числе на период русской эмиграции: С.Л. Франка, прот. В. Зеньковского, Вл.Н. Ильина.

В соответствии с этим текст диссертации делится автором на четыре главы. В первой главе дается общая экспозиция идеи философской апологетики, которая определяется как направление в философской мысли, определенный подход и жанр, причем философская апологетика отграничивается от богословской и в ней, в свою очередь выделяются отрицательный (полемический) и положительный, связанный с развитием христианского мировоззрения, аспекты. Именно последний, в первую очередь, оказывается в центре внимания автора в дальнейшем. Вторая глава посвящена апологетическому аспекту в творчестве С.Л. Франка. В своем анализе автор опирается на новейшие исследования и издания, посвященные этому, одному из наиболее активно исследуемых в настоящее время, русских мыслителей. Большой интерес представляет обладающее несомненной новизной сопоставление творчества Франка с английской апологетической традицией. В третьей главе автор обращается к «христианской философии» прот. В. Зеньковского, которую он в целом и совершенно справедливо

рассматривает как «апологетический проект». Основными темами здесь оказываются идея Церкви, призванная решить проблему гносеологического субъекта, идея «религиозной науки», антропология. Четвертая глава посвящена «софиологической апологетике» Вл. Ильина – мыслителя, чье наследие явно недооценивалось и только в последнее время вводится в научный оборот. Автор останавливается на его концепции «материологизма», которую сам мыслитель противопоставлял «материализму», его понимаю науки, его интерпретации онтологического аргумента. При этом автор активно обращается к архивным материалам.

Осуществляемый автором историко-философский анализ в целом и в конкретных деталях возражений не вызывает и представляется ценным вкладом в изучение философской мысли и Франка, и Зеньковского, и Вл. Ильина. Скорее, хотелось бы отметить некоторые структурные проблемы, размышление над которыми могло бы помочь и автору, и его возможным продолжателям в дальнейшей работе над темой.

Прежде всего, можно было бы поспорить с самим выбором анализируемых мыслителей: апологетическая составляющая в творчестве, напр., Н.А. Бердяева выражена гораздо более ярко. Нет сомнений, что в творчестве выбранных авторов она также присутствует и имеет большое значение, нет сомнений и в том, что эти авторы были определенным образом связаны между собой – и у Зеньковского, и у Ильина мы найдем рецепцию идей и подходов Франка, оба они принимали участие в сборнике его памяти. Однако основания для выбора именно этих, а не других, мыслителей, кажется, не проговорены в диссертации с достаточной четкостью.

В поисках философских прецедентов христианской апологетики, автору стоило отметить не только «Апологию Сократа», но и жанр «протрептика», в рамках которого различные философские школы предлагали рациональные аргументы в пользу избрания проповедуемого ими варианта философского образа жизни и который был, впоследствии воспринят христианами мыслителями (напр. Климент Александрийский).

Многие труды русских мыслителей обнаруживают в себе элементы этого жанра.

Вызывает определенные сомнения исторический экскурс, представленный автором в параграфе 1.1. – как кажется, он способствует некоторому размыванию того представления об апологетике, которое было положено в основание работы. В каком смысле и в каком аспекте творчества можно говорить об апологетике в отношении таких авторов как Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Ансельм, Фома Аквинский, Бонавентура? Кажется, что встраивание, без всяких оговорок, этих имен в историю апологетики расширяет последнюю до масштабов христианского мышления вообще – апологетикой оказывается попросту все, что пишут христианские авторы. Автор напрасно следует в данном случае за работой Лушникова. Понятно, что ему хотелось подчеркнуть значимость проблемы отношений веры и разума, но результат, мне кажется, получился не самый удачный. Место решения этой проблемы в структуре апологетики автором не описано с должной конкретностью. В результате апологетика Нового времени искусственно сужается до одного Паскаля, картезианство, напротив, подвергается критике, и автор проходит совершенно мимо того факта, что именно Декарту принадлежит эксплицитно разработанная программа христианской апологетики (во введении к «Метафизическим размышлениям»), игнорируется апологетический аспект философии Мальбранша, Лейбница, кембриджских платоников. В результате апологетика сводится к апологии веры, как особой познавательной способности. При этом не обосновывается решающий характер этой проблемы, не дается ответа на вопрос о том, почему невозможна или исключена из рассмотрения апологетика чисто рациональная, обоснование христианских истин (если не всех, то некоторых) как истин разума, как это было у Декарта, Гегеля, Чичерина, Лопатина, а, во многом, и у Соловьева (если вспомнить его дедукции троичного догмата)?

Следующий существенный недостаток – это недостаток апологетической интерпретации. Я имею в виду, что апологетический характер тех или иных идей или аргументов часто подразумевается, но не эксплицируется или эксплицируется недостаточно конкретно. Это особенно касается анализа текстов раннего Франка, который до определенного момента был очень далек от ортодоксальной церковной религиозности, да и позже интерпретировал христианство в высшей степени своеобразно.

В целом, представляется, что милый сердцу автора «честертоновско-льионсовский» мотив: *«Оба они постоянно напоминали, что ничего не выдумывают, даже не открывают, только повторяют забытое»* – к представителям русской религиозной мысли вряд ли применим, или, во всяком случае, применим в очень разной мере. Актуализацию христианской традиции они мыслили не иначе как в тесной связи с ее деконструкцией, «остранением» ее центральных идей, что, в свою очередь, и привносило в их мышление существенный элемент новизны, и сообщало ему значимую философскую самостоятельность, у Честертона, при всех его достоинствах, отсутствующую.

В этой связи возникает множество, нуждающихся в осмыслении в связи с каждым конкретным случаем вопросов: из какой личностной религиозной позиции мыслителя вырастает тот или иной аргумент? Какой конкретный аспект какого именно религиозного мировоззрения он призван защитить или обосновать? Не входит ли в его структуру одновременно существенный критический в отношении религиозной традиции момент? В рамках какой более общей апологетической программы он существует и как в нее встроено? Каков горизонт его применения в исторической перспективе и в современных дискуссиях? Ведь одна и та же идея в различных исторических контекстах может играть очень разную в этом смысле роль: то, что в одних контекстах может выглядеть как критика религии и служить наступлению секулярного мировоззрения, в других, наоборот, может служить апологии. В качестве примера тех мест диссертации, где такая

интерпретация кажется важной, но отсутствует, приведу анализ «раннего» Франка, рассмотренные в диссертации работы которого (и некоторые другим, например, к статьи о Спинозе и Тютчеве) содержат богатый апологетический материал – но материал, требующий более детального анализа. Строго говоря, то же самое касается и всей части исследования, посвященной Франку, где апологетический анализ начинается только на с. 70 и касается только работы «С нами Бог». То же самое отчасти касается и прот. В. Зеньковского: напр., разделы посвященные переходу от понятия «гносеологического субъекта» к идее Церкви и обсуждению соотношения исторической и метафизической Церкви было бы уместно завершить кратким комментарием об апологетическом значении предложенных там аргументов, но такой комментарий отсутствует.

Из положений, выносимых на защиту, которые в целом представляются вполне обоснованными и нетривиальными, некоторый вопрос вызывает первое. Наличие апологетического мотива в творчестве описываемых в диссертации мыслителей в целом не вызывает сомнений, и хорошо, что автор этот момент зафиксировал. Однако этот момент кажется важным конкретизировать: имело бы смысл задаться вопросом – и ответить на него – какое место занимает этот мотив в системе мотивов, движущих мысль этих философов: ведущее, второстепенное, это единственный мотив или один из многих, в каком отношении он находится с другими, напр. со столь часто подчеркиваемым Франком мотивом бескорыстного философского познания? Как решают эти мыслители проблему их сочетаемости, видят ли они ее вообще?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мацан Константин Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент,  
заведующий кафедрой философии и религиоведения  
богословского факультета  
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский  
гуманитарный университет»  
АНТОНОВ Константин Михайлович

20.03.2023

Контактные данные:

тел.: +7(495)536-9313, e-mail: dphrel@pstgu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом  
защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23Б,  
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский  
гуманитарный университет»

Тел.: (495)1145069; e-mail: bf@pstgu.ru

